"Дедушка, Нуан Нуан".

Чжун Нуань Нуань сначала вышел из машины, пока они вдвоем не помогли старику выйти из машины.

Первоначально, чтобы поесть, пусть стражники идут по очереди, но старик пустил стражников по очереди, чтобы поесть. Охраняю машину. В конце концов, было пять миллиардов имперских зеленых и тонких изумрудов, которые еще только предстоит добыть. Нельзя допустить, чтобы эти вещи стоимостью в миллиарды и миллиарды долларов были покровительствованы ворам.

"Что происходит?" Чиян видел, как старик так крепко держал машину, что не мог не попросить.

Затем старик в графической манере рассказал историю о том, что произошло сегодня в павильоне Лин Юнь.

Как только Чиян услышал, все его лицо стало черным.

Услышав это, он быстро поднял руки Нуань Нуана, проверил мягкие ткани и кости рук на ее руках и руках, затем присел на корточки и сжал мягкие ткани и кости ног на ее ногах, видя, что Нуань Нуань не кричал от боли, только тогда он встал снова и спросил с взволнованным лицом: "Девочка, все в порядке?".

Нуань Нуань посмотрела на встревоженное лицо Чи Ян, ее сердце наполнилось эмоциями и покачало головой: "Брат Чи Ян, я в порядке, я в порядке! Она плохая! Разве ты не слышал дедушку, но она дважды была избита мной в пруд!"

Нуань Нуань также подняла свой маленький кулак гордо перед Чияном, как маленький мяу размахивая своими пушистыми лапами плоти, чтобы показать своему хозяину, что она избила бесхарактерного пса, как глупая собака.

То, как он смотрел на нее, Хирон не мог не натереть ей голову еще два раза. Если бы не присутствие дедушки, он бы его поцеловал.

Его маленькая девочка, такая милая, даже когда она злится.

Тем не менее, старик, который стоял перед ними, наблюдая за двумя любовными ливнями, был просто счастлив и смущен.

Никогда раньше не видел внука таким милым.

Особенно девушки, независимо от того, какой тип, у его внука всегда было холодное лицо, если

только это не женщина-офицер, которая должна была общаться, не говоря уже о том, чтобы не смотреть никому в глаза, даже если к нему подходили в метре от него, он был бы весь сердитый и несчастный, пугая тех девушек, которые хотели подойти к нему поближе, но не посмели.

Это было так плохо, что он почти почувствовал, что те старые вещи были правы, и что его внук может действительно не любить женщин, а скорее нравится, что Нинг Венхао, который был с ним весь день.

(Нинг Венхао сильно чихнул, чтобы показать, как он был сбит с толку!)

Никогда не думала, что его внук, несравненно злобный с женщинами, сможет превратиться в такого каруселя, когда столкнется с теплом. Старик чувствовал себя, как большая лампочка, но в то же время, он был чрезвычайно доволен.

Только убедившись, что с маленькой невесткой все в порядке, Чиян сказал: "Тебе не нужно беспокоиться о деле Лин Пинъюань, я поговорю с ней завтра, заставлю ее полностью сдаться и прослежу, чтобы она не причинила тебе вреда в будущем".

Нуан Нуан оставила свой рот: "Она твоя коллега, ее нельзя бить или ругать, ты настолько хорош, что, возможно, люди также пытаются конкурировать со мной в том же духе нефрита и камня, как и У Минси?"

Глядя на депрессивную маленькую внешность Нуань Нуань, Чи Ян не мог не посмеяться мягко.

"Ты ревнуешь?"

Глядя на счастливое лицо Чияна, Нуань Нуань стала еще более подавленной, ее рот агапировал: "А ты как думаешь?"

"Наконец-то, я рад видеть, что моя Нуан Нуан так ушла и завидует хоть раз." После шепота, не дожидаясь, пока Чжун Нуань скажет что-нибудь еще, Чи Ян уже посмотрел на старика: "Дедушка, пойдем внутрь".

Глядя на маленький флирт, сердце старика было радостно.

http://tl.rulate.ru/book/41096/1026792